

В. Н. КРЕТОВА, Л. К. ОВЧИННИКОВА
Воронежский пединститут

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК КАК ИСТОЧНИК ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ В ДИАЛЕКТЕ

Диалектная лексика представляет богатый материал для наблюдений и исследований. До последнего времени лексико-семантические явления в говоре почти не исследовались, хотя важность и научный интерес подобных исследований очевидны. Вопросу лексической синонимии в народном говоре посвящены работы О. И. Рак «Заметки о собирании материала по синонимике народных говоров»,¹ две статьи Л. И. Баранниковой «К вопросу о диалектной синонимии»² и «О некоторых особенностях взаимодействия разносистемных диалектных лексических единиц в современных народных говорах».³

В них, как и в кандидатской диссертации С. Д. Кац,⁴ вопросы лексической синонимии рассматриваются на материале говоров, находящихся в иноязычном окружении. Синонимические отношения в говоре как микросистеме исследованию почти не подвергались.⁵

Мы ставим своей целью рассмотреть один из вопросов лексической синонимии, а именно вопрос о литературном языке как источнике синонимии в народном говоре.

¹ «Слово в народных говорах русского Севера». Л., 1962. с. 57—60.

² «Вопросы стилистики». Саратовский университет, вып. I, 1962, с. 101—118.

³ Ученые записки Ленинградского пединститута, т. 248, 1963, с. 391—399.

⁴ С. Д. Кац. Лексика говора с. Славянка Кедабекского района Азербайджанской ССР. Баку, 1964.

⁵ См. статью Р. В. Херольянц и В. Н. Кретовой «Лексическая синонимия в народном говоре» (рукопись).

Для наблюдения выбран говор одного села — села Хренового Новоусманского района Воронежской области.

Литературный язык является наиболее активным источником лексической синонимии в говоре на данном этапе развития.

Литературный язык с очень давних времен влияет на диалекты, хотя и с разной степенью интенсивности. Так как хронологические границы влияния литературного языка на диалект весьма широки, то практически почти невозможно установить время вхождения в диалект того или иного конкретного слова.

Однако среди литературных слов можно выделить, во-первых, древнейший пласт (это слова общеславянские и восточнославянские по происхождению, которые часто называются в лингвистической литературе общенародными) и, во-вторых, позднейшие заимствования (сюда относятся слова, для которых хотя бы относительно можно установить время заимствования). Определить время вхождения литературного слова в диалект в новое время можно с помощью печатных материалов по исторической лексикологии (словарей, статей, исследований, заметок), а также устных воспоминаний, преданий, народной этимологии, проявления традиции, осознания проникающего словарного материала. Осознание и оценка его выражается в следующих формулах в речи носителей диалекта: «раньше и теперь», «по-научному, по-городскому и по-деревенски», «по-правильному» и т. п.

Например: Типерь чирдаком завут, а раньше пьталок.

Пьталок панаучному нъзывают чардак

Пьдъривенчки балясник, пьгърацкому стакетник, присадник.

У аврагъф (пънашъму лага) — биряга.

Сосуществование в говоре литературного и диалектного слова обусловило наличие многочисленных *дублетов-синонимов*, т. е. слов, разных по звучанию, но тождественных по значению и имеющих функционально-стилистические различия.

Например: бирюк (диал.) — волк (лит.)

Сичас валкоф нет. Я свалком километраф шесть шел, их бирюками звали. Волк прихадил. Ох, тибя вот бирюк съест. Ды звери я не знаю, вот бирюки были.

Гребовать (диал.) — брезгать (лит.) Багатый хуж дур-

ной, а вазьметь богатую хужы дурную; пагребуют, пагребуют и вазьмут. Пищу сворять—брезгують, ни идять.

Ни исть, гребуя — виднь ньхърашо.

Количество их в диалектной лексике значительно больше, чем в литературном языке. В дублетные синонимические отношения вступают диалектные слова и литературные.

Выход (диал.)—*погреб* (лит.) Тут у нас пагряба у фсех.

Выхът есть кък пълагаицца. Дома лажу ф погрып, а панастаящиму в выхат.

Застешки (диал.)—*ленты* (лит.). Наденут платок розъвый, абвяжут застешки (поясняет), ленты можна назвать. Лашатку запрягут, застешкъми, лентъми уберут. Писклята /диал./ — цыплята /лит./. Эт цыплятки, видиш. Када калхос абьидинилси, мне привизли писклят. Я тыщу писклят выхъдила. Полотенце (лит.)—рушник (диал.)—утирка (диал.). А раньша пълатенца нъзывали рушниками. Багатый па десьть утирак была. Я вышивала фсе: и рушники, пълатенца.

Как диалектные, так и литературные компоненты дублетных синонимических пар в основном однозначны. Эта их отличительная черта и делает возможными дублетные отношения. Употребление приведенных дублетных синонимов одного вместо другого в равных контекстах доказывает их тождественность и полную взаимозаменяемость. Например: Вреъмь 11 часоф, а качата уже кричать. Пятух у них есть. Сем штук кур и пятух.

Специфика дублетных синонимов в говоре заключается в степени употребительности их в речи представителей разных возрастных групп, т. е. в функционировании. Некоторая часть дублетных синонимов характерна только для речи старшего поколения, так как диалектные компоненты уже не известны молодому поколению. Шпильки /диал./ — спички (лит.). Бывалычка я и пацас заву шпильки. Глянь там мълако стаит, вазьми шпильки. У нас спичек нету.

Мурух (диал.)—*трава* (лит.). Мурух какой зилёнай... трава. А тады снех слазя /мурух зилёнъй/, трафкъ визде. Бываль снех стаит и трафкъ павыльзя. Да и сами представители старшего поколения часто с трудом вспоминают подобные слова или называют их только для ответа на заданный вопрос. То же имеем и в примерах: ушкар

(диал.) — шнурок (лит.), кабарошка (диал.) — спина (лит.), пряжка (диал.) — ремень (лит.).

Другие дублетные синонимические пары характерны в основном для младшего поколения, так как старшему поколению не известны слова литературного языка, синонимизирующиеся с диалектным словом. Например: брухать (диал.) — бодать (лит.). Брухунья, брухаицца у нас нгъварять бадаицца, а то искаковъта горъда женщина (крикнула ребенку): карофкъ зъбадая, а я первый рас услышала. Нь шумитя, нь гръхачитя так, а она: каровъ зъбатаит — рибятишкъм дюжа чудно. Болото (диал.) — лужа (лит.). Балота па праулкам, па улицам. Хто нъзавет лужа, а хто балота. Доц пъналил балота там. Када среченье харошая, вадички накапя балоцца, курачкя напъецца.

В основном употребительны только среди молодых такие пары, как зерна (диал.) — семечки (лит.), чашка (диал.) — миска (лит.), костюм (диал.) — жакет (лит.) и др.

Таким образом, компоненты дублетно-синонимических пар характеризуются разной степенью продуктивности. В диалектной лексике в целом (а не отдельных лиц) наблюдается интенсивное движение дублетных слов в двух направлениях: диалектные слова переходят постепенно из активного в пассивный запас, а литературные из пассивных в активный. Причем это движение происходит на фоне различных возрастных уровней носителей диалекта неодинаково.

Литературный язык — источник не только синонимов-дублетов, но и семантических синонимов⁶ (идеографических, по классификации акад. В. В. Виноградова). Семантические синонимы — слова, близкие по значению, но не тождественные. Они различаются оттенками значения. Оттенки значения выражают различия в несущественных признаках понятия.⁸ Такими признаками могут быть:

1) степень интенсивности действия: плакать (лит.) — кричать (диал.) — реветь (диал.); кричать — пла-

⁶ Палевская М. Ф. Синонимы в русском языке. 1964.

⁷ В. В. Виноградов. Значение работ И. В. Сталина для развития советского языкознания. Изд. АПН, 1950, с. 33.

⁸ Апресян Ю. Д. Проблемы синонима. Вопросы языкознания № 6, 1957, стр. 89—91.

кать, плакать громко, сильно. Реветь — очень сильно плакать, кричать в голос. Умру, а он тада будя па мне кричатъ. А мы старики плачим, кричим. Рибенак весь абривелси, риветь;

2) большая его продолжительность: болеть (лит.) — чаврить (диал.). Болеть чаще всего обозначает временное состояние человека, а чаврить — болеть постоянно, причем все с ухудшающимся результатом. Балея чилавек (хоть нынча мама), лижыть, лижыть чилавек, а патом падеть. Чаврия? Ну бальной ни толькь времьньм, а фсигда бальной. Чаврия — эт сохня чилавек;

3) различия в обстоятельствах действия: готовить (лит.) — стряпать (разг.) — варить (лит.) — наводить (диал.) Первые два слова обозначают действие без указания на способ его выполнения, варить — готовить пищу на огне, а наводить — готовить еду без огня, путем смешивания взятых продуктов.

Стряпаим, ана зготовила абет. Сворим яды с маслицьм. А я ф квас съхарку навела, вот ы ситро мне.

Синонимизироваться могут и однозначные и многозначные слова. В рассмотренных выше примерах диалектные слова являются однозначными, как и в примерах туразить (диал.) — гоняться (лит), боская (диал.) — сердитая (лит), на шарохать (диал.) — тращать (диал.) — пугать (лит) и др. В подобных синонимических рядах различия между значениями синонимов постепенно стираются, приближаются к дублетным. Да и вообще такие синонимические пары или ряды оказываются недолговечными, т. к. диалектные слова (туразить, боская и др.) сначала переходят в пассивный запас и употребляются в речи только старшего поколения, а затем и вовсе исчезают, о чем свидетельствует отсутствие производных слов и, следовательно, тесных родственных связей с другими словами.

Большой интерес представляют семантические синонимы из многозначных слов. Многозначность накладывает свой отпечаток на синонимические отношения. Т. А. Дегтярева⁹ отмечает тесную взаимосвязь полисемии и сдерживающей, уравновешивающей ее развитие синонимии. С развитием новых значений у слов возникновение новых же

⁹ Дегтярева Т. А. Формы проявления семасиологических законов. В кн. «Законы семантического развития в языке». М., 1961, стр. 5.

синонимов способствует выявлению, уточнению вновь появившихся значений. В связи с таким тесным переплетением отношений полисемии и синонимии многозначные слова в литературном языке и диалектах образуют разные синонимические пары и ряды в зависимости от своего конкретного употребления.

Исследуемый нами говор содержит множество иллюстраций к сказанному. Например, прилагательное *твёрдый* синонимизируется в говоре, как и в литературном языке, со словом *крепкий* в значении «прочный»: *яблока твёрдая, крепкая*. Под влиянием слова *крепкий* у слова *твёрдый* развивается новое значение «здоровый», с которым оно входит в синонимический ряд *крепкий—здоровый—твёрдый*. А нарот был *крепкий* и *виселай*. Яму 80 гадоф, а он *здоровай, твёрдай*. На свайх нагах ходя. Так ана *твёрдая* была *дефка, здоровая*.

В результате обратного воздействия слово *крепкий* и наречие *крепко* получают синонимически — связанное значение «твёрдо» в высказывании типа: *дюжъ бабы крепка рязгаваривали: тут саленай, а там салонай. Салёнай мяхша гъварить*. С другим значением *крепкий* входит в синонимический ряд *крепкий—богатый*: *фся хазяйства была крепкая, харошая. Жьвут крепка старшая дочь, крепка—багата*. Прилагательное *слабый* является в своем прямом основном значении «лишенный здоровья, сил» доминантой следующего синонимического ряда: *слабый—плохой—чахлый—ветхий*. *Дет стал слабый, зьплашал. Стал на глаза слап. Здравьем слабая. Глазами плахая, глазами ни видя. У нас визде чистата, а нарот бальной, чахлай. Щас нарот какойта ветхий, я скажу чарвивай нарот*. В синонимически — связанном значении «плохой» прилагательное *слабый* входит в синонимический ряд *дурной—плохой—слабый*: *тавару привязла да какойт дурная, на кофту плахая мне кажицца. Ет слабая старая вышифка*.

Литературный язык может быть источником и *стилистических синонимов*. Вопрос о стилях в диалекте уже выдвигнут учеными и требует своего специального разрешения. Наши наблюдения позволяют говорить о том, что литературное слово в синонимической паре «литературное-диалектное» может быть нейтральным по отношению к

диалектному, в то время, как диалектное является экспрессивно-окрашенным.

Например: идти (лит.) - плюх а т ь (диал.), где литературное идти не имеет эмоционально-экспрессивной окраски, а диалектное плюх а т ь имеет иронически-пренебрежительный оттенок «идти кое-как, ковылять».

Адела мой шубный и заплюхъла ф школу. Бапка заплюхъла — на старух гъварять, вон идя ана к нам, плътухая.

Часто у литературного и диалектного синонимов оказываются функционально-стилистические различия в употреблении. Диалектное слово рассматривается представителями говора как устаревшее, а литературное может осознаваться как «книжное», «правильное», «новое». Например: А штойт — «гутарили», нада правильна вить—«ръзгаваривать». Панашъму сенцы, а как учоные нъзывают калидор, а мы пъстаринcki. Эт старьи люди нъзывают «пряшка», а типерь — «римень». Пъстирала в латке-ф карыти — типерь карыта, стали гъварить карыта, антилигентния и др.

Таким образом, для диалекта важнейшим источником синонимии на данном этапе развития является литературный язык. Сосуществование в говоре синонимических пар из литературного и диалектного слов позволяет выделить дублиеты-синонимы, семантические синонимы и стилистические синонимы, т. е. вопрос о литературном языке как источнике лексической синонимии в диалекте оказывается тесно связанным с вопросом о видах синонимов в народном говоре.